

От редакции

Положение, занимаемое Амурской экспедицией 1909 – 1910 гг. в наших представлениях о прошлом российского Дальнего Востока, можно назвать парадоксальным. С одной стороны, сам факт проведения этого беспрецедентного в истории региона научного исследования широко известен отечественным (да и зарубежным) ученым самого разного естественнонаучного и обществоведческого профиля. Выпущенные по итогам этого исследования в 1911 – 1913 гг. восемнадцать томов научных трудов Амурской экспедиции до сих пор востребованы множеством специалистов, изучающих различные сферы жизни российского Дальнего Востока. В силу высокой квалификации, профессиональной и личной добросовестности авторов, входящие в эту серию работы и сегодня могут по праву считаться эталонами качества для исследований в соответствующих областях дальневосточного регионоведения.

Однако с другой стороны, достаточно хорошая осведомленность об отдельных результатах, конкретных фактах и выводах, полученных участниками Амурской экспедиции странным образом уживается с очень смутным представлением большинства современных исследователей об экспедиции как целостном научном проекте, о ее концепции и организации. Между тем, уникальность и значимость Амурской экспедиции заключаются, прежде всего, в том, что проведенные в ходе нее обширные геологические, географические, биологические, этнографические, социологические и экономические исследования являлись четко взаимосвязанными частями единого научного плана, были подчинены реализации вполне определенной общей цели. Эта цель состояла в конечном счете в раскрытии узловых проблем "далекой окраины" страны и в обнаружении объективных возможностей и политических путей их решения. Здесь следует напомнить о том, что результаты Амурской экспедиции по существу сыграли роль диагностической, информационно-аналитической базы правительственной программы развития Дальнего Востока, разработанной и введенной в действие под руководством премьер-министра П.А. Столыпина. Таким образом, свод заключений и рекомендаций, подготовленных экспедицией, был положен в основу столь же комплексного, как и она сама, но уже практико-политического государственного проекта, призванного прочнее и органичнее соединить с Россией ее отдаленный и обремененный многими угрозами регион.

Безусловно, говоря о значении Амурской экспедиции, нет оснований впадать в панегирический тон. Комплексность проведенных в ее рамках исследований была изначально существенно и жестко ограничена довольно скудным финансированием, а их точность, полнота и методы, приемлемые для своего времени, во многом уже не могут удовлетворить современной науки. Исследование эквивалентного масштаба и уровня, при его осуществлении в соответствии с нынешними научными стандартами, потребовало бы во всех отношениях куда больших интеллектуальных и материальных затрат. Отнюдь не безоблачным был и процесс прикладного использования результатов экспедиции. Политическая борьба на центральном и региональном уровнях и бюрократические проволочки, начавшаяся в 1914 г. первая мировая война и по-

следовавшая за ней революция привели к тому, что значительная часть предложений ученых не нашла своего применения и не оказала влияния на дальнейшее развитие региона. И тем не менее, даже учитывая все это, нельзя не удивляться тому, что в целом не отличавшаяся нежной заботой о собственной науке и обществе и еще нетвердо стоявшая на ногах после минувших внешних и внутренних потрясений империя все-таки нашла в себе политическую волю, силы и средства для осуществления подобного научного проекта. Ни советское "общенародное", ни современное "демократическое" и "социальное" государства оказались на это неспособными.

Вошедшие в данную рубрику работы позволят нашим читателям получить представление о широте и многогранности комплекса исследований Дальнего Востока, объединяемого понятием "Амурская экспедиция 1909 – 1910 гг.". В статье географов А.Н. Демьяненко и Л.А. Дятловой вашему вниманию предложен обзор официальных научных публикаций экспедиции, охвативших весь спектр заложенных в ее программу задач. Авторами освещен пространственный и исторический контекст, в котором происходила подготовка экспедиции и выполнялись составлявшие ее изыскания, подведены ее основные итоги и дана их общая оценка. Статья дает возможность разглядеть неочевидную для узкого специалиста внутреннюю концептуальную и организационную структуру данного научного проекта, которая заслуживает особого внимания ученых, заинтересованных в проведении комплексных регионально-ведческих исследований.

В статье экономиста Е.Л. Ли проанализирован вклад Амурской экспедиции в изучение такой сложной и неувядающе актуальной для нашего региона проблемы как "желтый вопрос". Проблема китайского, корейского и японского присутствия на российском Дальнем Востоке, так или иначе, затрагивалась в целом ряде публикаций, подготовленных участниками экспедиции. Как показывает автор статьи, безусловной заслугой последних стало выведение "желтого вопроса" за рамки довлевшего над ним ранее военно-административного дискурса и достаточно глубокое раскрытие его экономического, социального и отчасти культурного содержания, а также места в соответствующих сферах жизни края.

К сожалению, рассмотрение феномена Амурской экспедиции в настоящем выпуске "Ойкумены" оказалось незаслуженно кратким. Однако мы надеемся, что это не последнее обращение нашего журнала к данной теме. Ведь "история – это наука о будущем", а будущее российского Дальнего Востока, вне всяких сомнений, нуждается в подобного рода научных проектах.

Редколлегия